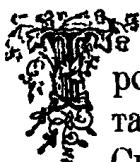

Событие сошествия Св. Духа на апостоловъ.

роицынъ день—это праздникъ въ честь сошествія Святаго Духа на апостоловъ и вмѣстъ съ тѣмъ въ честь Святой Троицы.

Такимъ образомъ этотъ праздникъ напоминаетъ намъ все самое важное въ нашей вѣрѣ. Напоминаетъ намъ о томъ, насколько великъ и дивенъ Богъ, единый по существу, но троичный въ Лицахъ; напоминаетъ о томъ, что въ нась, христіанахъ, обитаетъ Духъ Святый, возродившій нась въ таинствѣ крещенія, давшій намъ тогда новую духовную жизнь, какъ бы новую праведную душу, давшій намъ за тѣмъ въ таинствѣ миропомазанія силы для праведной, святой жизни. Въ этотъ праздникъ, по вѣрованію св. Церкви, и обновляется въ нась благодать Св. Духа, спасительная сила Его, полученная нами въ этихъ таинствахъ и удаляемая отъ нась грѣхами нашими.

Т. е. настоящій праздникъ оживляетъ въ нашемъ умѣ, и не только въ умѣ, въ мысли, но и въ сердцѣ, въ чувствѣ важнѣйшее изъ того, что мы знаемъ о Богѣ.

Мы крещены во имя Пресвятой Троицы, во имя Отца и Сына и Духа Святаго. Значитъ, это и есть самое важное въ нашей христіанской вѣрѣ. То, что Богъ не только единъ по существу, но и троиченъ въ Лицахъ—этого не знали люди до пришествія Христова на землю. Не зная же этого, нельзя было имѣть и вполнѣ правильнаго понятія о Богѣ. Поэтому еще до пришествія Христова Богъ прикровенно, какъ бы намеками, указывалъ людямъ на эту великую тайну. Напр., предъ сотвореніемъ человѣка Богъ говорилъ себѣ: „состворимъ человѣка по образу нашему и по подобію нашему“. что очевидно былъ какъ бы совѣтъ Лицъ Св. Троицы между собою предъ твореніемъ человѣка. Но наиболѣе ясно на Ветхомъ Завѣтѣ Богъ указалъ на троичность свою тѣмъ, что явился Аврааму

въ видѣ трехъ странниковъ у дуба Мамврійскаго. Вполнѣ же открылась тайна Пресв. Троицы только при сопственіи Св. Духа на апостоловъ

Можно сказать, что дарованіе Духа Св. людямъ было цѣлью самаго пришествія Спасителя на землю и всего дѣла спасенія, совершенного Имъ. Св. Іоаннъ Предтеча говорилъ о Спасителѣ, что Онъ будетъ крестить людей Духомъ Св. и огнемъ, т. е. въ крещеніи людей Духомъ Св. или въ обильномъ дарованіи намъ Духа Св. Іоаннъ Предтеча поставлялъ суть всего служенія Господа нашего Иисуса Христа.

Духъ Св. ниспосыпаемъ былъ людямъ и въ Ветхомъ Завѣтѣ, но ниспосыпаемъ былъ отдѣльнымъ личностямъ, избранникамъ Божіимъ, главнымъ образомъ пророкамъ. Отличіе Нового Завѣта и преимущество его предъ Ветхимъ эти же самые пророки поставляютъ въ томъ, что въ немъ, въ этомъ Завѣтѣ, Богъ изолѣть Духа Своего „на всякую плоть“ (Іоиль 2, 28), т. е. въ томъ, что каждый вѣрующій можетъ принять Духа Св. Въ этомъ смыслѣ о Ветхомъ Завѣтѣ можно съ правомъ сказать, что онъ былъ лишенъ благодатнаго дѣйствія Духа Св. „На землѣ не у бѣ Духъ Святый, яко Иисусъ не у бѣ прославленъ“ (Іоан. 7, 39). Причина такого печальнаго положенія ветхозавѣтнаго человѣчества заключалась въ томъ, то оно еще не было искуплено и оправдано, оно было грѣховно и, какъ таковое, не могло принять такой чистѣйшей святыни, какую представляетъ собою Духъ Св., главнымъ и отличительнымъ свойствомъ Котораго, какъ показываетъ самое имя Его, является именно величайшая святость.

Цѣлью крестной смерти Христовой было именно ниспосланіе на землю Духа Св. „Если Я не пойду (къ Отцу Небесному, т. е. не умрю), говорилъ Спаситель предъ смертю апостоламъ, то Утѣшитель не придетъ къ вамъ; если же пойду, то пошлю Его къ вамъ“ (Іоан. 16, 7). Поэтому дарованіе Духа Св. людямъ должно было совершиться немедленно по воскресеніи и вознесеніи Спасителя. Если отъ этихъ послѣднихъ событий оно отдѣлялось иѣкоторымъ, хотя бы и столь краткимъ, промежуткомъ времени, то, насколько намъ позволительно проникать во „времена и сроки, которые Отецъ Небесный положилъ въ своей власти“ (Дѣян. 1, 7), можно указать ту двѣ причины: а) надо было апостоламъ подготовиться къ этому необычайному дару; б) событие, какъ и другія важнѣйшія дѣла Христовы на землѣ, должно было совершиться въ іудейской празднике¹⁾, потому что Новый Завѣтъ основанъ на Ветхомъ и даже въ

¹⁾ Замѣчательно, что время этого великаго события не предсказано точно въ Ветхомъ, ни въ Новомъ Завѣтѣ, хотя пророки и „изслѣдовали, на какое и на какое время указывалъ сущій въ нихъ Духъ Христовъ“ (1 Петр. 1, 11)

отношениі праздниковъ Христосъ пришелъ не разорить, но исполнить законъ¹⁾.

Апостолы, разошедшіеся, по смерти и воскресеніи Спасителя, по домамъ и принявшиіе даже за прежнее ремесло свое, какъ показываетъ разсказъ о явленіи воскресшаго Спасителя на озерѣ Тиверіадскомъ, предъ вознесеніемъ Господнимъ отчего-то, безъ всякой видимой нужды, оказываются всѣ собранными въ Іерусалимъ. „Они сопшедшись спрашивали Его, говоря: не въ сіе ли время, Господи, возстановляешь Ты царство Израиля?“ (Дѣян. 1, 8), такимъ неожиданнымъ замѣчаніемъ пополняетъ въ Дѣяніяхъ евангельской разсказъ свой о вознесеніи Спасителя евангелистъ Лука. Вѣроятно, цѣлый рядъ явленій воскресшаго Христа, особенно явленіе на озерѣ Тиверіадскомъ, и болѣе 500 вѣрующихъ, заставили апостоловъ призадуматься надъ обязанностями по отношению къ своему Господу. Особенно много въ этомъ отношеніи сдѣлало, нужно думать, Тиверіадское явленіе: напоминая апостоламъ ихъ первое призваніе при томъ же озерѣ, оно было безмолвнымъ упрекомъ имъ за обращеніе къ прежнимъ занятіямъ. Послѣ этого явленія, которое ев. Іоаннъ недаромъ ставить послѣднимъ, апостолы, можно думать, сами собою собрались въ Іерусалимъ, можетъ быть, чтобы обсудить, что имъ дѣлать дальше, какія новыя обязанности налагаетъ на нихъ ихъ теперешнее положеніе при воскресшемъ и такъ рѣдко видимомъ Учителѣ. Учитель Самъ пришелъ на помощь ихъ недоумѣніямъ. Онъ сказалъ, что имъ пока нужно только ждать крещенія Духомъ Св., и прибавилъ, что это крещеніе послѣдуетъ очень скоро, „не по мнозѣхъ сихъ днехъ“. Только послѣ этого крещенія они будутъ въ состояніи сдѣлаться достойными и всемирными свидѣтелями Его. Это было Его послѣднее завѣщаніе имъ: тотчасъ послѣ этихъ словъ облако скрыло Его отъ очей ихъ.

Когда облако закрыло отъ взоровъ апостоловъ кроткій и дорогой образъ ихъ Божественнаго Учителя, когда они поняли, что ихъ Господь ушелъ, наконецъ, къ Отцу Своему и что они болѣе не увидятъ Его въ этой жизни, тогда только они поняли, съ какой силой любили Его. Онъ овладѣлъ теперь всѣмъ ихъ вниманіемъ и всѣми мыслями.

Послѣ крестной смерти Спасителя они разошлись по домамъ и лишь изрѣдка собирались вмѣстѣ, обсуждая все произошедшее съ ихъ Господомъ. Теперь, послѣ вознесенія Господня на небо, они почувствовали, что не могутъ оставить другъ друга и жить другъ безъ друга, что что-то слишкомъ крѣпкое и прочное связываетъ ихъ другъ съ другомъ.

¹⁾ Lange, Bibelwerk, Apostelgeschichte, Bielefeld u. Leipzig, 1881 на 2,1.

Всѣ будничныя заботы и интересы жизни теперь для нихъ отошли на второй планъ и единственной мыслью ихъ стала покинувшій ихъ Господь. Предъ ихъ сознаніемъ встала теперь въ новомъ свѣтѣ вся Его короткая земная жизнь, въ теченіе которой Онъ такъ много сдѣлалъ для нихъ, для Своихъ неблагодарныхъ соотечественниковъ и для всего міра.

Теперь Онъ покинулъ міръ, который пришелъ спасти. Значитъ, что касается Его, Онъ все сдѣлалъ для этого міра, что могъ и что нужно было сдѣлать. Оканчивать Свое дѣло на землѣ Онъ оставилъ ихъ, бѣдныхъ и неученыхъ галилейскихъ рыбаковъ. „Шедше въ міръ весь, проповѣдите евангеліе всей твари“, завѣщалъ Онъ имъ.

Итакъ, они своею проповѣдью должны заставить міръ възирать Господу и Его ученію. Возможно ли это? Если бы они такъ близко не знали Своего Божественнаго Учителя, не знали, что въ рукахъ Его совершенно невозможное становилось возможнымъ, они сочли бы такое порученіе имъ съ Его стороны страннымъ. Міръ, о которомъ они, темные галилеи, не знали ничего за предѣлами Палестины, этотъ міръ они должны проповѣдью своею обратить весь, до послѣднихъ предѣловъ, къ ихъ Господу, къ вѣрѣ въ Него, крестить этотъ міръ. Не сочтутъ ли всѣ дерзкою одну мечту обѣ этомъ? Но они хорошо знали, что дѣла невозможного ихъ Господь не поручилъ бы имъ. Значитъ, это дѣло возможное и осуществимое.

Какъ же осуществить его? Съ чего начать осуществленіе? Мысленный взоръ останавливался прежде всего на Іерусалимѣ: конечно, съ него должны будутъ они начать свою проповѣдь. Но возможное ли дѣло, чтобы этотъ гордый городъ, не повѣрившій самому Христу, повѣрилъ ихъ проповѣди о Немъ? И кто повѣритъ имъ въ этомъ большомъ, суевѣромъ и шумномъ городѣ? Не первосвященники ли, которые съ такою настойчивостью добивались смерти Господа? Не фарисеи ли, которыхъ Господь обличалъ своими рѣчами? Не народъ ли, такъ неистово требовавшій Его распятія? При первой попыткѣ говорить на улицѣ или во храмѣ о ненавистномъ властямъ имени Христа ихъ схватятъ и убютъ.

И вотъ они теперь, чувствуя себя безсильными для завѣщанаго имъ Господомъ дѣла, предались усердной молитвѣ. Цѣлые дни проводили всѣ они вмѣстѣ въ молитвѣ¹⁾. Напряженное ожиданіе предстоящихъ великихъ событий въ жизни ихъ и цѣлаго міра не покидало ихъ.

¹⁾ Дѣян. 1,16.

Это св. общество состояло не изъ 11 лишь ближайшихъ учениковъ Христовыхъ, восполненныхъ, по предложенію Петра, до первоначального числа 12 избраніемъ Матея. Въ него естественно входили всѣ тѣ, кто неизмѣнно сопровождали Спасителя въ теченіе всей Его земной дѣятельности. Между ними главное мѣсто, конечно, занимала Пречистая Матерь Его, Которую теперь не могли не окружать со стороны вѣрующихъ особенное вниманіе, уваженіе и любовь. Послѣ Нея въ этомъ обществѣ св. Лука называетъ братьевъ Іисуса, съ такою недовѣрчивостью относившихъ нѣкогда къ своему Небесному Родственнику, а теперь отъ этого можетъ быть тѣмъ сильнѣе горѣвшихъ расположениемъ къ Нему. Между ними тогда уже вѣроятно выдвигаются своею ревностью и законною праведностью Іаковъ, ставшій первымъ епископомъ первой христіанской церкви—Іерусалимской, человѣкъ, пользовавшійся большимъ вліяніемъ и среди іерусалимской аристократіи. На одномъ изъ молитвенныхъ собраній, бывшихъ въ промежутокъ времени между вознесеніемъ Господнимъ и знаменательнымъ днемъ Пятидесятницы, такихъ близкихъ къ Господу лицъ, пребывавшихъ съ апостолами единодушно въ молитвѣ и моленіи, оказалось до 120¹⁾). Въ это число входилъ, вѣроятно, и весь ликъ 70 апостоловъ, которыхъ нарочитое избраніе и посольство Господа, имѣвшее мѣсто уже въ послѣдніе мѣсяцы Его земной жизни, почти сравняло съ 12 и въ составъ которыхъ несомнѣнно вошли и лучшіе изъ братьевъ Господа (Іаковъ Праведный, Клеопа, самъ Дѣеписатель Лука). Это были не всѣ вѣрующіе, которыхъ Спаситель оставилъ послѣ Себя на землѣ: въ Галилѣ на одномъ изъ собраній такихъ вѣрующихъ, можетъ быть, состоявшемся для обсужденія факта воскресенія Господня, ихъ оказалось болѣе 500²⁾). Слѣдовательно, тѣ 120 были цвѣтомъ и наиболѣе крѣпкимъ и сплоченнымъ ядромъ этой первой, такъ уже немалочисленной, церкви.

Характерно, что въ этомъ св. центрѣ тогдашней церкви Лука послѣ 12 первыми называетъ „нѣкоторыхъ женъ“, изъ которыхъ именуетъ лишь Матерь Іисуса. Пламенною преданностью женщинъ, не оставившихъ Божественнаго Учителя и у креста и гроба, ихъ нѣжною и грустно-сосредоточеною любовью къ Нему, ко всей глубинѣ которой неспособно и самое отзывчивое мужское сердце, вѣроятно, согрѣвалась и оживлялась вся община. Эта любовь заражала всѣхъ и поднимала до еще большей высоты общую преданность Учителю и постоянную мысль о Немъ.

¹⁾ Дѣян. 1,16.

²⁾ 1 Кор. 15,6.

Повѣстование ев. Луки о сопшествіи Св. Духа не позволяетъ сразу опредѣлить во всей точности ни времени, ни мѣста событія. Это можетъ показаться страннымъ въ виду того, что ев. Лука изъ всѣхъ новозавѣтныхъ писателей самый точный хронистъ. Очевидно, при описаніи этого событія онъ такъ поглощенъ былъ внутреннимъ содержаніемъ его, что не былъ въ состояніи сосредоточиваться на виѣшнихъ обстоятельствахъ его. Но внимательное углубленіе въ разсказъ Дѣеписателя даетъ возможность съ большою достовѣрностью опредѣлить какъ день событія, такъ и мѣсто его.

По буквальному выраженію Дѣеписателя событіе произошло „егда скончавшаяся дніе Пятидесятницы“ (Дѣян. 2, 1). Такъ какъ праздникъ Пятидесятницы праздновался одинъ день¹), то это выраженіе не можетъ имѣть того смысла, какой представляется на первый взглядъ: когда оканчивались дни праздника Пятидесятницы; притомъ же въ греческомъ текстѣ стоитъ здѣсь не „дни“, а „день“: „когда исполнился, т. е. наступилъ, день Пятидесятницы“, или, какъ въ русскомъ переводѣ, „при наступленіи дня Пятидесятницы“. Вслѣдствіе близости праздника Пятидесятницы къ Пасхѣ, внутренней связи обоихъ этихъ праздниковъ и сходства богослужебныхъ обрядовъ ихъ (на второй день Пасхи приносился Богу въ жертву спонъ новой пшеницы, а въ Пятидесятницу два хлѣба новой жатвы), на весь періодъ отъ Пасхи до Пятидесятницы и въ Ветхомъ Завѣтѣ, должно быть, какъ у насъ, смотрѣли какъ на священный (субботы этого періода носили особыя названія, напр.: второродная), какъ на пятидесятидневный праздникъ²). Этимъ можно объяснить славянскую передачу выраженія Дѣеписателя. Для апостоловъ же и другихъ послѣдователей Христовыхъ этотъ пятидесятидневный періодъ, имѣвшій завершиться теперь такъ неожиданно, былъ исключительнымъ по важности и воспоминаніямъ во всей ихъ жизни.

Что касается мѣста событія, то самое умолчаніе о немъ Дѣеписателя отсылаетъ насъ къ прежнему очень точному указанію его на мѣсто, гдѣ обыкновенно собирались 12 съ другими вѣрующими.

¹) Лев. 23,21. Числь 28,36.

²) Моисеева Пятидесятница была по закону, напр. Исх. 23,16, праздникомъ жатвы, точнѣе—оконченной жатвы, которой начало совпадало съ Пасхой и которой конецъ праздновался представлениемъ Богу хлѣбовъ нового урожая. Что Пятидесятница была посвящена и воспоминанію синайскаго законодательства, это хотя излюбленное предположеніе, но основывается только на данныхъ изъ позднѣйшихъ раввиновъ; для него нѣтъ основаній ни въ Библіи, ни у Филона и Флавія, какъ и у Златоуста. И христіанскій праздникъ Пятидесятницы не менѣе можно сблизить съ праздникомъ жатвы (обращеніе іудеевъ и со. 12,24), чѣмъ съ праздникомъ синайскаго законодательства. Lange, цит. соч. на 2, 1.

Тотчасъ по вознесеніи Господнемъ, разсказываетъ ев. Лука, апостолы и другіе свидѣтели прощального явленія Господня „взошли въ горницу, гдѣ и пребывали... единодушно въ молитвѣ“ (Дѣян. 1, 13—14). Это указаніе не противорѣчить замѣчанію ев. Луки въ евангеліи, что апостолы по вознесеніи Господнемъ „пребывали всегда въ храмѣ, прославляя и благословляя Бога“ (Лк. 24, 52): они могли быть въ храмѣ только въ такое время, когда его обычно посещалъ народъ, т. е. въ особые молитвенные часы; въ остальное же время они собирались для молитвы въ частномъ домѣ. Въ этомъ домѣ, о владѣтелѣ котораго умолчано, вѣроятно, не безъ причины (домъ могъ ко времени написанія Дѣяній стать тайною домашнею церковью іерусалимскихъ христіанъ), ученики Христовы для собраній пользовались одной лишь комнатой, именно комнатой верхняго этажа или мезонина (слѣдовательно, домъ былъ немалый), приходившейся подъ самой крышей, „горницей“. Въ виду того, что и тайная вечеря происходила въ горнице и что въ Іерусалимѣ у галилеянъ не могло быть широкихъ знакомствъ, почти несомнѣннымъ можно считать предположеніе, что горница молитвенныхъ собраній учениковъ Христовыхъ была комнатой и тайной вечери. Отсюда тѣмъ несомнѣннѣе становится общехристіанское преданіе, что и сошествіе Св. Духа произошло въ этой горнице. Съ балкона ея, т. е. съ площадки лѣстницы, какая на верхніе этажи въ тогдашнихъ (какъ часто и теперешнихъ) іерусалимскихъ домахъ всегда была наружная, или съ плоской крыши дома, до кототорой такъ близко было съ горницы, могъ свободно говорить къ тысячной толпѣ¹⁾ Петръ, окруженный 11 апостолами. Такъ какъ въ дѣйствіяхъ промысла Божія немаловажное значеніе придается мѣсту и для особенно важныхъ дѣлъ Божіихъ избираются мѣста особенно священные, то для дарованія Духа Божія не могло быть лучшаго мѣста на землѣ, чѣмъ это мѣсто, освященное безкровной жертвой, священно-дѣйствованной самимъ Агнцемъ Божіимъ, удаленное отъ шума и суеты мірской и въ человѣческомъ жилищѣ наиболѣе близкое къ небу.

Въ праздникъ Пятидесятницы, на который, какъ на Пасху и Кущи, по Моисееву закону, ежегодно „долженъ быть являться весь мужескій полъ Израиля предъ лице Владыки Господа“ (Исх. 23, 16), Іерусалимъ кишаѣтъ тысячами благочестивыхъ пalomниковъ,

¹⁾ Мѣстомъ сошествія Св. Духа не могла быть одна изъ 30 залъ храмовыхъ пристроекъ (о которыхъ говорить Флавій), потому что 1) было слишкомъ рано: ап. Петръ уже говорить въ 9 ч. у.; 2) собраніе тамъ Іисусовыхъ учениковъ возбудило бы подозрѣніе; 3) большая толпа могла собраться и предъ частнымъ домомъ, если предъ нимъ была большая площадь. Lange, цит. соч., на 2!

собиравшихся со всѣхъ концовъ міра. Религіозное одушевленіе въ такихъ случаяхъ какимъ-то таинственнымъ образомъ передается отъ одного къ другому, какъ бы распространяется и носится по воздуху. Если ученики Христовы всѣ предшествующіе празднику дни проводили въ молитвѣ, то въ священный день праздника молитва ихъ должна была стать особенно горячою, сильною¹⁾.

Было утро великаго праздника, когда апостолы и другіе вѣрующіе²⁾ уже всѣ были въ сборѣ, готовые приступить къ цѣлодневной молитвѣ. Семь недѣль тому назадъ въ праздникъ, столь же великий, апостолы тоже были всѣ вмѣстѣ (вѣроятно, и въ томъ же домѣ), но съ ними тогда былъ ихъ Учителъ и Господь. Скорбна, но вмѣстѣ торжественна была для нихъ та Пасха: ихъ Господь готовилъ ихъ и Себя къ Своей смерти. Сколько событій, самыхъ неожиданныхъ и потрясающихъ, прошло съ той Пасхи за этотъ короткій промежутокъ времени! Сколько пережили они! Сравнивая себя тогдашнихъ и себя теперешнихъ, они едва узнавали себя. Какъ мало цѣнили и понимали они тогда Своего Божественнаго Учителя! Только теперь, когда Его уже нѣтъ съ ними, когда Онъ ушелъ къ Отцу, у Котораго былъ, прежде чѣмъ міръ не былъ, только теперь они начинаютъ понимать Его. Чѣмъ больше думаютъ теперь они о Немъ, тѣмъ больше согрѣвается сердце ихъ любовью къ Нему и тихою грустью по Немъ, тѣмъ больше хотѣлось бы имъ сдѣлать что-нибудь на землѣ для Него, докончить Его великое дѣло въ мірѣ. Но какъ докончить это дѣло? Какъ взяться за него, съ чего начать?

Но что это такое? Трепетъ и ужасъ пробѣжалъ по тѣлу у всѣхъ присутствовавшихъ. Откуда и что значитъ этотъ сильный шумъ?³⁾ Это не шумъ многочисленной толпы народа, идущей то въ храмъ, то изъ храма: такъ сильно не шумитъ и миллионная тол-

¹⁾ Такъ какъ Пятидесятница праздновалась черезъ 7 недѣль послѣ второго дня Пасхи, а не первого (Лев. 23, 15), и такъ какъ Пасха того года была въ субботу (Іо. 19,31), то Пятидесятница пришла тогда, какъ она у насть празднуется и теперь (удивительная точность церковнаго устава!), въ первый день послѣ субботы, день особенно дорогой ученикамъ Христовымъ.

²⁾ Что настоящее собраніе учениковъ Іисусовыхъ, получившихъ даръ Духа Св., состояло не изъ 12 лишь апостоловъ, ясно изъ неопредѣленнаго „всѣ они“ Дѣян. 2, 1; въ ст. 14 и д. отъ остальныхъ, тоже исполнившихъ Духа и говорившихъ языками, отличаются 12 апостоловъ. Собраниѣ состояло, можетъ быть, даже не изъ однихъ 120 іерусалимскихъ учениковъ (1, 15), но и многихъ знавшихъ Іисуса между пришедшими на праздникъ.

³⁾ Шумъ при сенчествіи Св.. Духа произошелъ „внезапно“, слѣд. неожиданно для собравшихся. „Вѣрующіе хотя были настроены по праздничному, но никакъ не ожидали, что теперь исполнится обѣщанное Господомъ“. Lange, цит. соч., на 2,2.

па. И не гуль это землетрясенія, таѣкъ какъ онъ слышенъ сверху, съ неба, а не снизу. Это шумъ какого-то урагана, вихря, бури. Но никакого вѣтра и никакой бури не видно на дворѣ. Все тихо въ природѣ, а между тѣмъ звучитъ и шумитъ оглушительно надъ ихъ головами воздухъ. Или это имъ лишь кажется? Но вотъ на лицахъ народа по улицамъ тоже написано изумленіе, и онъ толпами устремляется къ ихъ дому, поднимаетъ вверхъ глаза, ищетъ причины этого шума и такъ же, какъ они, ничего не видѣтъ. Не дыханіе ли Самого Бога Вседержителя, невидимое, какъ Онъ самъ, и лишь осязаемое природой и воздухомъ, дохнуло на этотъ домъ и на ихъ собраніе?

И вотъ надъ ними огонь,—огонь, доселъ невиданный ими и страшный, огонь въ странныхъ, необычайныхъ формахъ, въ языкахъ, движущихся туда и сюда по комнатѣ, какъ бы сознательно выбирающихъ себѣ мѣсто и останавливающихся надъ ихъ головами. Они не жгутъ и не опаляютъ, эти языки, они только свѣтятъ и блестятъ такъ страшно и ослѣпительно.

Но съ приосновеніемъ ихъ вливается въ душу что-то сладостное, таинственное, чудесное, какой-то высокій, священный восторгъ. Во всей яркости и силѣ начинаетъ ощущаться непостижимая благость и любовь Божія, которая обычно такъ мало чувствуются черствой душой человѣческой,—и неудержимое желаніе благодарить, славить и хвалить Бога наполняетъ душу.

Но въ обычныхъ словахъ будничной рѣчи не можетъ уложиться эта хвала и это благодареніе. Оно требуетъ какихъ-нибудь особенныхъ словъ. Оно требуетъ всѣхъ силъ слабаго человѣческаго слова, всѣхъ звуковъ и оттѣнковъ голоса, къ какимъ способна гортань и ихъ языкъ въ состояніи произвести все это разнообразіе звуковъ, которымъ говорить земля,—и изъ устъ ихъ неожиданно льются неслыханныя ими доселъ слова и предложенія. Не это ли обѣщалъ имъ и Господь, говоря, что вѣрующіе въ Него „языки возглаголють новы“ ¹⁾). Вѣренъ Господь обѣщавый!

Не случайность, конечно, что дарованіе Духа Св. апостоламъ пріурочено промысломъ Божіимъ ко дню Пятидесятницы. Этотъ день былъ днемъ Синайскаго законодательства. Оба события однородны. Тамъ и здѣсь Богъ заключаетъ завѣтъ съ человѣкомъ, полагаетъ основаніе Своему царству на землѣ—Церкви. „Законоположеніе Сіонское и Синайское, говоритъ бл. Іеронимъ ²⁾), было въ 50-й день по Пасхѣ. На Синаѣ отъ землетрясенія колебалась гора,—на

¹⁾ Мр. 16,17

²⁾ Письмо къ Фабіолѣ, 7.

Сіонъ сотрясся домъ апостоловъ; тамъ среди пламени и сверкающихъ молній раздавались громъ и гласъ бурный,—здесь съ огненнымъ видомъ языковъ „бысть шумъ съ небесе, яко носиму дыханію бурну“; тамъ звукъ трубный возгремѣль слова закона,—здесь трубы евангельская возгласила устами апостоловъ“.

Если рассматривать съ вѣшней стороны, то первый, древній завѣтъ заключался съ несравненно большей торжественностью, въ обстановкѣ, гораздо болѣе величественной. Громы и молніи потрясали воздухъ и гору завѣта. Она вся горѣла и дымилась. Съ высоты горы раздавался, приводя всѣхъ въ ужасъ и трепетъ, голосъ Самого Бога. Здесь же только сильнымъ шумомъ и огнемъ выдала природа схожденіе Бога (Духа Св.) на землю, потому что совершенно не видѣть этого схожденія, оставаться равнодушною къ нему и бездушная, безчувственная природа не можетъ. Но такъ мало затронувъ вѣшнюю природу, Духъ Св. Своимъ схожденіемъ какъ бы тѣмъ сильнѣе подѣствовалъ на однородную Ему въ человѣкѣ духовную природу: Онъ преобразовалъ до неузнаваемости души апостоловъ и вѣрующихъ.

Вѣшнія явленія, сопровождавшія изліяніе Духа Св., были столько же звукъ, сколько свѣтъ, столько знаменія для слуха, сколько для зрѣнія. Это была не естественная буря, врывавшаяся въ окно, такъ что небо виднѣлось какъ въ огнѣ, и не землетрясеніе въ сопровожденіи бури, но родъ шума, который можно представить себѣ только путемъ сравненія съ шумомъ вѣтра: „яко (какъбы) носиму дыханію бурну“; не „вѣтру бурну“, но „дыханію“ (родственно съ „духъ“). И огонь языковъ былъ такъ же мало естественный огонь, какъ шумъ—шумомъ дѣйствительного вѣтра; онъ былъ такимъ скорѣе только на видъ, являлся огненнымъ пламенемъ въ видѣ языковъ, свѣтя, но не сожигая и не опаляя.

Чувственные образы привзошли потому, что духовное неотдѣлимо въ нашемъ мірѣ отъ тѣлеснаго. Слышимыя и видимыя знаменія были какъ бы чувственнотѣлесной оболочкой самой духовной силы и служили частью къ тому, чтобы возвѣстить и во-внѣ прославить (на подобіе герольда) ниспосланіе Духа Св., частью къ тому, чтобы чувственно представить силу и дѣйствіе Духа, частью чтобы возвысить воспріимчивость душъ для дара Духа. Шумъ съ неба—образъ того, что это „сила съ высоты“¹⁾; исполненіе всего дома шумомъ—знакъ того, что всѣ бывшіе тамъ должны будуть исполниться Духа Св. Пламя—образъ святого рвенія и одушевленія, имѣвшаго зажечься въ сердцахъ. Языки—образъ того, что

¹⁾ Лк. 24,49.

языкъ и слово, управляемые и огушевляемые Духомъ Божіимъ, станутъ возвѣщать небесное и святое. „Приходитъ Духъ Св., говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ¹⁾, въ видѣ языковъ, отдѣляя каждому предѣль ввѣренного ему начальства и учительства“. Преданіе дѣйствительно считаетъ каждого изъ апостоловъ просвѣтителемъ какой-либо страны: Фому—Индіи, Филиппа—Европы, Іакова—Іспаніи, Андрея—Россіи (Скиѳіи).

„Исполнились всѣ Духа Святаго“, характеризуетъ происшедшее Дѣеписатель съ внутренней стороны. Духъ Св. сообщенъ былъ теперь не частично и не въ мѣру, но во всей полнотѣ. До сихъ поръ не было мѣста постоянному, всегдашнему, существенно проникающему личность сообщенію Духа Св. Даже Іоаннъ Предтеча, о которомъ тоже предсказано, что онъ исполнится Духа Св., имѣлъ только особый даръ Духа Св.—для предшествія Христу. И апостолы ранѣе получали частичные и невсегдашніе дары Духа. Теперь они получили полный и постоянный даръ²⁾. „Духъ Св., говоритъ св. Григорій Богословъ³⁾, дѣйствовалъ въ ученикахъ Христовыхъ троекратно по мѣрѣ ихъ удобопріемлемости и въ три различные времена: прежде страданія Христова неявно (Ме. 10, 1 20), по воскресеніи явственнѣе (Іоан. 20, 22) и въ день Пятидесятницы существенно“.

Теперь только апостолы поняли, что это за таинственный даръ Св. Духа, о которомъ такъ часто говорилъ Господь имъ и который обѣщалъ имъ при вознесеніи „не по мнозѣхъ сихъ дней“, говоря языкомъ св. Іоанна Предтечи, что они „будутъ крещены Духомъ Св.. Они тогда едва понимали, о чёмъ Онъ говоритъ. Правда, они знали изъ Писанія, что Духъ Божій говорилъ во пророкахъ и что „въ послѣдніе дни“ Богъ изольетъ отъ Духа Своего на всякую плоть и всѣ вѣрные будутъ пророчествовать (Іоиль 2, 28). Но что при этомъ исполняется человѣка такая чудесная сила, что въ человѣка вселяется тогда какъ будто всемогущая сила самого Бога, способная сдѣлать невозможное возможнымъ,—это они только теперь почувствовали, и сердце ихъ преисполнилось благодарности къ Богу и Его Христу. Теперь они могутъ говорить о Господѣ Іисусѣ кому угодно. Теперь они знаютъ, что и какъ говорить о Немъ. Теперь слово ихъ проникнетъ въ душу самую глухую и черствую.

Къ великому дѣлу обращенія міра ко Христу они сейчасъ могутъ и готовы приступить. И это не случайность, но дѣло Промысла,—что этотъ міръ, во всѣхъ главнѣйшихъ народностяхъ своихъ

¹⁾ 2-я бесѣда на Пятидесятницу

²⁾ Lange на 2,4.

³⁾ 41 слово, на Пятид.

„до предъловъ земли“, представленъ теперь въ тысячной толпѣ, собирающейся къ ихъ дому¹⁾.

„И начали говорить на другихъ языкахъ, какъ Духъ давать имъ провѣщавать“. Предметомъ рѣчи было не возвѣщеніе евангѣлія, а хвала Божія²⁾. Тѣмъ, что ученики, исполненные и возвѣщенные Духомъ Св., предались въ молитвѣ, торжествѣ и хвалѣ прославленію Бога и именно на всевозможныхъ чуждыхъ языкахъ, они прообразовательно представляли все освященное человѣчество поаднѣйшаго будущаго, въ которомъ вся роды, языки и нарѣчія будутъ служить и воспѣвать Богу и Его Христу во Св. Духѣ.

Даръ языковъ первоначально имѣлъ значеніе не для другихъ, которыхъ тамъ (около учениковъ Христовыхъ) еще не было. Иалія ніе Духа вызвало иаліяніе души въ прославленіи Бога. Святый огонь съ неба воспламенилъ души, и огонь молитвы вознесся пламенемъ опять къ небу. Сердце было слишкомъ полно, чтобы уста молчали. Чрезъ слово душа летить изъ узкой груди, и возбужденному сердцу опять становится свободно.

Если предвѣчный Сынъ Божій самъ Слово, то Духъ Отца и Сына заставляетъ душу высказаться. Языкъ—это отличительное дарованіе человѣка, этотъ удивительный даръ Божій, оскверненный въ настоящемъ своемъ видѣ грѣхомъ и порчею человѣка, Духомъ Божіимъ опять очищается и освящается, направляясь на хвалу Божію.

Многоязычіемъ выражалась общечеловѣчность даровъ Духа Св. Легкость говоренія (безъ изученія) означала могущество и милость, съ которой Духъ Божій дѣйствуетъ.

Такъ поняла это говореніе и толпа, собравшаяся вдругъ около дома. Очевидно шумъ, произведенный приспѣшствіемъ Св. Духа, слышанъ былъ не въ домѣ лишь, а во всемъ городѣ, и, идя съ неба, онъ сосредоточивался около дома, гдѣ были апостолы, если туда вся устремились. Апостолы вѣроятно вышли изъ комнаты и продолжали говорить предъ всей собравшейся толпой народа. Если домъ стоялъ на одномъ изъ большихъ свободныхъ мѣстъ города, то предъ нимъ могла собраться большая толпа.

Собравшихся Дѣеписатель характеризируетъ какъ людей „небожіихъ“, „благоговѣйныхъ“ (слав. пер.) „изъ всякаго народа подъ небесами“, называя такъ очевидно евреевъ и прозелитовъ разсѣянія. Разсѣяніе евреевъ сначала по Востоку, затѣмъ по Западу, бу-

¹⁾ Даръ Духа Св. получили вся находившіеся, даже женщины и юноши (Дѣян. 2,17), какъ и языки опустились на каждого (ст. 31).

²⁾ Ср. Дѣян. 2,11: „глаголющіхъ величія Божія“

дучи карою за ихъ нечестіе, теперь явилось орудіемъ помилованія ихъ и всего человѣчества: они стали свидѣтелями великаго чуда Божія и мостомъ для перехода евангелія отъ народа Божія къ язычникамъ.

Чтобы показать всю необычность и чудесность происшедшаго съ вѣрующими, ев. Лука подробно описываетъ составъ толпы, бывшей предъ домомъ и слышавшей свои языки изъ устъ учениковъ Христовыхъ. Онъ насчитываетъ въ этой толпѣ 15 народностей.

Во всемъ, что было до сихъ поръ, являлись участниками всѣ ученики Христовы безъ различія, всѣ вѣрующіе бывшіе на молитвенномъ собраніи. Теперь выступаютъ 12 апостоловъ, помня волю и слова Учителя: „будете мнѣ свидѣтелями въ Іерусалимѣ“¹⁾. Это выступленіе у Дѣеписателя отмѣчается особенно выразительно: „Петръ сталъ съ одиннадцатью“. Онъ, какъ „уста учениковъ и начальникъ ихъ хора“ (Златоустъ), выступилъ предъ собравшейся толпой, но не изолированно, а окруженный 11 апостолами, которые, по крайней мѣрѣ послѣ, тоже говорили (2, 3). Петръ „возвысилъ голосъ свой, чтобы быть слышаннымъ для тысячи, которые тамъ стояли, и радостность его настроенія дала ему силу и увѣренность для этого; даръ же Св. Духа сообщалъ его рѣчи особое одушевленіе и вдохновеніе.

Начиная свою рѣчь торжественнымъ обращеніемъ „мужи іудейскіе и всѣ живущіе въ Іерусалимѣ“, заставляющимъ ожидать отъ рѣчи чего-то важнаго, Петръ съ простотою, скромностью и достоинствомъ просить о вниманіи и серьезному отношеніи къ своимъ словамъ. Онъ исходитъ отъ насмѣшливаго заявленія нѣкоторыхъ зрителей объ опьяненіи апостоловъ и опровергаетъ это предположеніе указаніемъ на ранній часъ дня—третій (по нашему счету 9 ч. у.), который притомъ былъ первымъ часомъ молитвы соотвѣтственно времени утренней жертвы; и до него, особенно въ праздники, израильтяне не принимали пищи.

Апостолъ доказываетъ, что такъ поразившій всѣхъ фактъ не что иное, какъ исполненіе извѣстнаго слушателямъ Божественнаго обѣщанія у пророка Іоіля объ изліяніи въ „послѣдніе дни“ (т. е. мессіанская времена) Духа Божія на всякую плоть, причемъ это изліяніе будетъ сопровождаться, по предсказанію Іоіля, пророчествованіемъ людей всѣхъ возрастовъ и положеній: старцевъ, юношей, женщинъ²⁾). Исполненіе этого пророчества должно показать слу-

¹⁾ Дѣян. 1,8.

²⁾ Событие дѣйствительно предсказывало поразительное совпаденіе съ этимъ предсказаниемъ: Духа Св. исполнились не только апостолы, но и бывшія съ ними женщины.

шателямъ, что наступило и то предопределеннное Богомъ время, въ которое обѣщано пришествіе Христа. Это Онъ былъ „засвидѣтельствованъ отъ Бога“ и при земной жизни своей „силами и чудесами и знаменіями“. Это Онъ по волѣ Божіей убить ими, слушателями апостола, хотя и руками язычниковъ („беззаконниковъ“). Это Онъ воскрешенъ Богомъ, потому что смерти „невозможно было удержать его“, какъ это типически, на своемъ лицѣ предсказалъ Давидъ (въ Пс. 15, особенно словами: „не оставиши души моей во адѣ и не даси святому Твоему видѣти истрѣнія“). Это Онъ Іисусъ, „бывъ вознесенъ (на небо) десницею Божіею и принявъ отъ Отца обѣтованіе Духа Святаго, излилъ то, что вы нынѣ видите и слышите“, какъ это изображено Давидомъ въ Пс. 109 подъ образомъ сидѣнія Господа его одесную Бога. „Итакъ твердо знай, весь домъ Израилевъ, закончилъ апостолъ свою рѣчъ, что Богъ содѣлалъ Господомъ и Христомъ Сего Іисуса, котораго вы распяли“.

Дѣйствіе этой проповѣди было столько же сильнымъ, сколько быстрымъ. „Слышавши это, они умилились сердцемъ и сказали Петру и прочимъ апостоламъ: „что намъ дѣлать, мужи братія?“ (Дѣян. 2, 37)? Слушатели апостола сознали свой грѣхъ противъ распятаго Іисуса, въ которомъ теперь увидѣли Мессію и Господа, почувствовавши, насколько своимъ отношеніемъ къ Нему оскорбили Бога и какой карѣ подлежали за это. Подѣйствовавши такъ на чувства слушателей, проповѣдь Петра, что рѣдко бываетъ, подѣйствовала сразу, безъ сомнѣнія благодатю Духа Св., дышавшею въ ней, и на волю ихъ, какъ показываетъ ихъ вопросъ: „что намъ дѣлать?“ Обращаясь довѣрчиво и трогательно къ Петру и прочимъ апостоламъ, какъ къ братьямъ, слушатели проявляютъ полную готовность сдѣлать то, что отъ нихъ требуетъ теперь ихъ долгъ и воля Божія, обнаруживаются не только искреннее рвение о своемъ спасеніи, но плодотворную вѣру и упованіе на Бога, который имъ можетъ простить и помочь.

Петръ въ отвѣтъ на такъ, повидимому, сложный и трудный вопросъ указываетъ путь ко спасенію насколько простой, настолько согласный съ евангельскою истиной. Онъ требуетъ отъ людей, на со участіи которыхъ въ грѣхѣ распятія Христова такъ настаиваетъ, не постовъ и какихъ-либо тяжелыхъ подвиговъ, а одного раскаянія, сердечнаго и глубокаго, въ этомъ ужасномъ и другихъ грѣхахъ. Послѣ такого раскаянія они должны креститься во имя столь пренебрегаемое ими до сихъ поръ и столь великое и дорогое для нихъ теперь, имя Іисуса, который для нихъ теперь и Христосъ. Апостолъ безъ всякихъ поясненій употребляетъ этотъ новый еще въ тогдашнемъ іудействѣ терминъ „крещеніе“, предполагая его достаточно известнымъ изъ

дѣйствій Іоанна Крестителя и самого Христа, точнѣе Его учениковъ.

Предъявляя два такія нетрудныя требованія къ тронутымъ его проповѣдью, апостолъ даетъ имъ и два неизмѣримыхъ по своему величію обѣщанія отъ Бога. Первое, неразрывно соединяемое у него съ таинствомъ крещенія и слѣдовательно рассматриваемое какъ слѣдствіе его („да крестится каждый... для прощенія грѣховъ“), это прощеніе грѣховъ, всѣхъ, значить и великаго грѣха противъ Бога и Христа. Другое обѣщаніе, уже не столь непосредственно связанное съ крещеніемъ, но для котораго крещеніе является тоже необходимымъ условіемъ: „и получите даръ Св. Духа“, такой даръ, какой теперь получили апостолы и другіе ученики Иисусовы. Но когда и какъ получать этотъ даръ слушатели апостола, объ этомъ онъ не говоритъ, а вмѣсто того даетъ имъ ручательство въ этомъ. Въ этомъ они могутъ быть увѣрены, потому что имъ „принадлежитъ обѣтованіе“; какое, ясно изъ предшествующаго, болѣе полнаго употребленія этого термина (ст. 35)—обѣтованіе Духа Св. данное у Іоиля и другихъ пророковъ и бывшее цѣлью пришествія Христова. Не только имъ принадлежитъ это великое обѣтованіе, но и будущимъ поколѣніямъ избраннаго народа: „и дѣтямъ вашимъ“, и даже „дальнимъ“, т. е. язычникамъ (хотя подъ „дальными“ могутъ разумѣться и отдаленные поколѣнія), но только тѣмъ изъ нихъ, кого Богъ найдетъ достойнымъ и способнымъ получить это обѣтованіе: „кого ни призоветъ Господь Богъ нашъ“. Этимъ послѣднимъ ограниченіемъ апостолъ, можетъ быть, кратко указалъ на тѣхъ изъ его слушателей, на которыхъ не подѣйствовала его рѣчь, объяснивъ, почему она не подѣйствовала.

Апостолъ долго и много еще говорилъ о томъ же, можетъ быть обращаясь уже исключительно къ тѣмъ, на кого подѣйствовала его рѣчь, и давая имъ болѣе подробныя и необходимыя для принятія въ Церковь наставленія (напоминавшія позднѣйшее „оглашеніе“), изъ которыхъ ев. Лука отмѣчаетъ, какъ главную и вѣроятно особенно поразившую его мысль, слова: „спасайтесь отъ рода сего развращеннаго“: крещеніемъ принявшие его должны были совершенно выйти изъ того грѣховнаго общества, въ которомъ они жили, и заботливо оберегать себя отъ тлетворнаго вліянія его.

Слѣдствія проповѣди ап. Петра превзошли всякія ожиданія: около 3000 увѣровало „въ тотъ день“ и „присоединилось“, т. е. къ малой общинѣ учениковъ Христовыхъ. Выраженія Дѣписателя вмѣстѣ съ тѣмъ показываютъ, что не на всѣхъ слушателей подѣйствовала эта проповѣдь. Насмѣшники, видѣвшіе въ изліяніи Духа Св. пьянство, если не всѣ, то по крайней мѣрѣ нѣкоторые могли остаться при своемъ мнѣніи или искать другого естественного объяс-

ненія происшедшему, какъ нѣкогда они объясняли злостно чудеса Христовы.

Сошествіе Св. Духа на апостоловъ было началомъ Церкви Христовой на землѣ. Основана была Церковь или царство Божіе на землѣ Господомъ Иисусомъ Христомъ, Его первосвященническимъ, пророческимъ и царскимъ служеніемъ, въ особенности чрезъ призваніе апостоловъ и другихъ учениковъ, чрезъ учрежденіе таинствъ причащенія, крещенія и др. Но до дня Пятидесятницы общество учениковъ Христовыхъ, когда ихъ Господь вознесся на небо, было подобно человѣческому тѣлу, образованному Богомъ изъ земли, пока въ него не было вдунуто дыханіе жизни, сообщившее ему душу. Въ день Пятидесятницы въ общество учениковъ Христовыхъ, какъ собирательное лицо, созданное въ мірѣ и поставленное въ немъ, былъ сразу вдохнутъ Духъ, и оно стало живой душой. Съ этого времени Церковь Христова получила возможность рости чрезъ усвоеніе и присоединеніе къ себѣ другихъ душъ.

Этотъ ростъ Церкви, внутренній и внѣшній, въ глубину и въ ширину, и описываетъ Дѣеписатель въ непосредственной связи съ разсказомъ о сошествіи Св. Духа и основаніи Церкви (Дѣян. 2, 42—43). Прежде всего св. Лука касается дальнѣйшей судьбы и жизни тѣхъ новыхъ чадъ, которыхъ далъ Церкви день Пятидесятницы. Нуждаясь въ подробнѣйшемъ ознакомленіи съ истинами новой религіи, они пребывали, неотлучно находились при апостолахъ, которые можетъ быть и равномѣрно раздѣляли между собою трудъ наученія этого множества неофитовъ, взявъ каждый себѣ известное число ихъ. Новообращенные не могли не чувствовать, какъ нужно имъ было все глубже и глубже утверждаться въ истинѣ и общеніи съ Богомъ во Христѣ; посему они такъ постоянно „пребывали въ ученіи апостоловъ“ и въ братскомъ „общеніи“ съ вѣрующими, выражавшимися главнымъ образомъ участіемъ въ таинствѣ причащенія („преломленіи хлѣба“) и богослуженіи („молитвахъ“—общественныхъ, какъ показываетъ связь).

Ев. Лука отмѣчаетъ и впечатлѣніе, какое произвело обращеніе такого множества людей на необращенныхъ: оно привело ихъ въ священный ужасъ, давъ имъ невольно почувствовать въ происшедшемъ перстъ Божій, силу Божію, и пробудивъ въ нихъ предощущеніе будущаго гнѣва на упорныхъ враговъ Божіихъ. Это потрясающее впечатлѣніе возобновлялось и росло отъ чудесъ, которыя стали творить во множествѣ апостолы, получивъ даръ Св. Духа.

